

ББК 67 я 431

Материалы XI Международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» // Актуальные проблемы юридической науки. Часть II. - Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2014. - 331 с.

17-20 апреля 2014 года в Волжском университете им. В.Н. Татищева г. Тольятти состоялась XI Международная научно-практическая конференция «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики».

В настоящем издании публикуются выступления участников конференции.

Материалы представлены в авторской редакции.

Ответственные редакторы: доктор юридических наук,
профессор Якушин В.А.;
преподаватель
Пынчук В.А.

ISBN 978-5-94510-112-8

© Авторский коллектив, 2014

© Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2014

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА,
ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ**

**НЕЗАКОННОЕ ЗАДЕРЖАНИЕ, ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОД
СТРАЖУ ИЛИ СОДЕРЖАНИЕ ПОД СТРАЖЕЙ**

Арнаут В.П., преподаватель

Приднестровский государственный университет
им. Т.Г. Шевченко, аспирант, Московский государственный
университет им. М.В. Ломоносова
г. Москва, Россия

В соответствии с ч.1 ст.46 Конституции Российской Федерации каждому человеку государством гарантируется судебная защита его прав и свобод. В Конституции Российской Федерации также закреплено, что каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность, арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов.[1] Аналогичные права граждан закреплены и в конституциях Республики Украина [2] Республики Беларусь [3] и Республики Молдова. [4]

Одной из гарантий соблюдения прав и свобод граждан является правосудие. Основной его целью выступает защита конституционного строя Российской Федерации, прав и свобод граждан.

Для эффективной реализации интересов, защиты законных прав и свобод человека государство использует жесткие, но необходимые меры уголовно-процессуального принуждения, - задержание и заключение под стражу. При этом отличительным признаком правосудия является то, что этот вид государственной деятельности может осуществляться только с соблюдением особого порядка, который определен Конституцией и детально регламентирован процессуальным законодательством.

Особый интерес для нашего исследования представляют нормы регламентирующие ответственность за незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей, содержащихся в уголовных законодательствах указанных стран. Так по уголовному законодательству Республики Украина в ст. 371 УК «Заведомо незаконные за-

ства их восстановления в УПК РФ на сегодняшний день не предусмотрены.

Ввиду этого полагаем, что на данную ситуацию следует распространять по аналогии действие статьи 64 УК РФ и назначать наказание более мягкое, чем предусмотрено за данное преступление, в соответствии со ст. 64 УК РФ. В широкую категорию «исключительных обстоятельств, связанных с поведением виновного после совершения преступления» можно включить и его сотрудничество с государством при изменении обвинения в худшую сторону. Это решение послужит некой защитой прав обвиняемого при одностороннем изменении соглашения стороной обвинения. Поэтому рекомендацию применения в рассмотренном случае статьи 64 УК РФ, возможно, следует внести в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16, чтобы такая практика была принята судами и единообразно ими применялась.

В заключение отметим, что посредством заключения досудебного соглашения мы едва ли не впервые наблюдаем, как стороны обвинения и защиты ведут диалог на одном уровне, идут на взаимные уступки во имя достижения своих целей путем взаимовыгодного сотрудничества. Рассмотренные варианты разрешения спорных ситуаций, способных нарушить баланс сил и интересов, по нашему мнению, могут исправить дисгармонию обеспечения интересов сторон защиты и обвинения при реализации досудебного соглашения о сотрудничестве, имеющуюся в действующем законодательстве.

Библиографический список

1. Гранкин, К., Мильтова, Е. Проблемы применения норм УПК РФ, регулирующих досудебное соглашение о сотрудничестве // Уголовное право. 2010. № 3. С. 78.

2. Абшилава, Г.В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. Автореф. дис. ... д.ю.н. Москва, 2012. // URL: <http://www.dissercat.com/content/soglasitelnye-protsedury-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-rossiiskoi-federatsii> (11 января 2014).

ОСНОВАНИЯ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Клюкова М.Е., к.ю.н., доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

г. Казань, Россия

Вопросы теории приостановления производства по уголовному делу безусловно представляют практическую значимость, т.к. связаны с возможностью раскрытия преступления, перспективой завершения производства по нему и в итоге решением основного вопроса уголовного процесса – об уголовной ответственности лица за совершенное преступление. И как подчеркивает Кочетова А.В., раскрывая значимость данного института с позиции реализации назначения уголовного судопроизводства, приостановление производства по уголовному делу «несет негативный характер для уголовно-процессуальной деятельности, т.к. при наличии определенных обстоятельств невозможно завершить производство по делу с принятием итогового решения»¹.

Приостановление производства по уголовному делу обусловлено наличием объективно возникших препятствий для дальнейшего производства по уголовному делу (движения уголовного дела к последующей стадии), носящих временный (обратимый) характер. Нельзя согласиться с мнением Егоровой М.С., которая рассматривает институт приостановления как совокупность однородных уголовно-процессуальных норм, регламентирующих перерыв в истечении сроков предварительного следствия и производстве следственных действий при наличии обстоятельств, предусмотренных законом (см. ст. 208 УПК).² Не следует забывать, что в случаях, когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено, и когда подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его нахождения не установлено по иным причинам, предварительное следствие может быть приостановлено лишь по истечении его срока (ч. 4 ст. 208 УПК) (обязательное усло-

¹ Кочетова, А.В. Актуальные вопросы института приостановления производства по уголовному делу: Дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2006. – 262 с.

² Егорова, М.С. Институт приостановления производства по уголовному делу и обеспечение прав и законных интересов участников уголовного процесса при реализации его норм: Дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2003. – 250 с.

вие). В силу данного обстоятельства, определяя сущность приостановления предварительного следствия, вряд ли можно вести речь о перерыве в истечении его сроков, т.к. последние уже истекли и далее законом предусмотрено лишь установление дополнительного срока следствия до 1 месяца (ч. 6 ст. 162 УПК).

Вызывает недоумение непоследовательная позиция Кочетовой А.В., разделяемая рядом иных авторов, которая рассматривает приостановление производства по уголовному делу как перерыв в производстве не только следственных, но и иных процессуальных действий (перерыв в производстве по уголовному делу) ввиду наличия предусмотренных законом обстоятельств, создающих препятствие для дальнейшего производства по уголовному делу,¹ уповая при этом на активные действия процессуального и непроцессуального характера со стороны уполномоченных органов, направленные на устранение этих обстоятельств во время данного перерыва. Возникает вопрос, о какой активности может идти речь, если сущность приостановления производства по уголовному делу автор видит в перерыве всей процессуальной деятельности со стороны лиц, ведущих производство по уголовному делу. В соответствии с действующим законодательством одним из оснований возобновления производства по уголовному делу является необходимость производства именно следственных действий (п. 2 ч. 1 ст. 211 УПК РФ), но не иных процессуальных. Поэтому приостановление производства по уголовному делу никоим образом не означает перерыв в производстве иных процессуальных действий, более того именно они в дальнейшем должны помочь следователю преодолеть объективно возникшие препятствия, послужившие основанием для приостановления производства по уголовному делу, давая ему возможность уже по приостановленному делу в условиях невозможности производства следственных действий принимать меры соответственно по установлению лица, совершившего преступление, его места нахождения и т.д.

Мы остаемся на прежней, ранее высказанной позиции, что приоста-

¹ Кочетова, А.В. Актуальные вопросы института приостановления производства по уголовному делу: Дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2006. – 262 с.; См. Черкасова Е.К. Правовое регулирование приостановления и возобновления предварительного расследования: Дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2004. – 183 с.; См.: Безлепкин, Б.Т. Настольная книга следователя и дознавателя, 3-е изд., перераб. и доп. – М.: «Проспект», 2014. – С. 214.

новление производства по уголовному делу заключается в переходе при наличии предусмотренных на то законом оснований на иной режим уголовно-процессуальной деятельности по делу, что нацеливает лицо, ведущее производство по делу (следователя, дознавателя, суд (судью)) на активное продолжение процессуальной деятельности по уголовному делу, направленной на устранение или преодоление обстоятельств, повлекших временную невозможность продолжения производства по уголовному делу в обычном режиме.¹

Приостановление производства по уголовному делу обусловлено наличием объективно возникших препятствий для дальнейшего производства по уголовному делу (движения уголовного дела к последующей стадии), носящих временный (обратимый) характер. Анализ норм УПК РФ, регламентирующих институт приостановления производства по уголовному делу, позволяет сделать вывод о том, что по сравнению с ранее действовавшим УПК РСФСР основания для принятия рассматриваемого решения претерпели определенные изменения, которые требуют своего дальнейшего осмысления.

Прежде всего обращает на себя внимание, что законодатель связал основания приостановления производства по уголовному делу с невозможностью участия в процессе не только обвиняемого, но и подозреваемого, что является вполне логичным решением, т.к. и тот, и другой являются объектом уголовного преследования, отсутствие которого при условии выполнения всех возможных следственных действий, делает невозможным дальнейшее движение уголовного дела.

Вместе с тем в юридической литературе неоднозначно была воспринята данная новелла. Так, была высказана озабоченность по поводу того, что в данной ситуации будет разыскиваться невиновное лицо, в то время как настоящий преступник получит возможность тщательно замести свои следы. Противники указанного нововведения обращают внимание также на краткосрочность (временный характер, ограниченность определенными сроками) процессуальной фигуры подозреваемого, в связи с чем приходят к выводу, что «приостановление предварительного расследования в отношении подозреваемого лишено всякого процессу-

¹ См.: Ключкова, М.Е., Малков, В.П. Приостановление дела по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации. – Казань: Издательство Казанского университета, 1993. – С. 21.

ального смысла».¹

С данной позицией трудно согласиться по ряду причин. Прежде всего необходимо учитывать, что законодатель расширил основания появления процессуальной фигуры подозреваемого (см. ч. 1 ст. 46, п.п. 4 и 5 ст. 49 УПК РФ). Кроме того, упоминание последнего при формулировании оснований приостановления предварительного расследования отдельные авторы справедливо объясняют возможностью приостановления также и дознания, в котором, как известно, отсутствует процедура привлечения лица в качестве обвиняемого², и лицо, преследуемое в уголовном порядке, на протяжении всего предварительного расследования фигурирует в качестве подозреваемого, становясь обвиняемым лишь при вынесении итого документа – обвинительного акта. При этом необходимо учитывать и иные изменения, произошедшие в процедуре дознания. Обращает на себя срок дознания, который увеличен по сравнению с ранее действовавшим законодательством и составляет в соответствии со ст. 223 УПК РФ 30 суток. Данная норма предусматривает возможность продления упомянутого срока при необходимости еще на тридцать суток (ч. 3 ст. 223 УПК РФ), и далее - до 6 месяцев (ч. 4 ст. 223 УПК РФ). Более того, в ч. 5 ст. 223 УПК РФ речь идет о продлении срока дознания до 12 месяцев в исключительных случаях, связанных с исполнением запроса о правовой помощи. Как видим, процессуальная фигура подозреваемого не является такой уж краткосрочной, как утверждают вышеупомянутые авторы.

Таким образом, практическая значимость возможности приостановления дознания объясняется (определяется) прежде всего тем, что при его производстве отсутствует процедура привлечения лица в качестве обвиняемого, а процессуальная фигура последнего появляется лишь при окончании дознания составлением обвинительного акта. И правы те авторы, которые отмечают, что возможность приостановления предварительного расследования в отношении подозреваемого положительно отражается на приостановлении уголовных дел, по которым про-

¹ Быков, В.М., Попов, А.М. Приостановление и возобновление предварительного расследования. Монография. – Челябинск: Изд-во ООО «Полиграф-Мастер», 2006. – С. 30.

² Калиновский, К.Б. Комментарий к главе 28 УПК РФ // Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / Под общ. ред. А.В. Смирнова. 2-е изд., доп. и перераб. – СПб.: Питер, 2004. – С. 521.

изводится дознание, где обвиняемый появляется лишь на этапе его окончания, то есть с момента вынесения обвинительного акта (ст. 225 УПК РФ).¹

Федеральным законом №23 –ФЗ от 04.03.2013 в УПК РФ введена еще одна форма упрощенного судопроизводства – дознание в сокращенной форме (гл. 32.1). При этом закономерно возникает вопрос о возможности и целесообразности его приостановления. В УПК РФ прямого указания на это нет. Имеется лишь установка, что дознание в сокращенной форме производится по правилам, предусмотренным гл. 32 УПК (см. ч. 1 ст. 226.1 УПК РФ), которая предполагает приостановление производства дознания, производимого в общем порядке (см. ч. ч. 1 и 3.1 УПК РФ). Вместе с тем в силу краткосрочности данного вида дознания, которое должно быть окончено в срок, не превышающий 15 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме, который может быть продлен в случаях, предусмотренных законом, до 20 суток (ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ), приостановление его производства представляется нецелесообразным. Думается, что, если при производстве дознания в сокращенной форме возникнут обстоятельства, влекущие его приостановление, лицо, в производстве которого находится уголовное дело, должно вынести постановление о производстве дознания в общем порядке, при производстве которого имеется возможность его приостановления. В связи с этим представляется необходимым дополнить ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ еще одним случаем, не позволяющим производить дознание в сокращенной форме, а именно - наличие оснований для приостановления производства по уголовному делу, предусмотренных ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

Вполне закономерно законодатель пополнил систему оснований приостановления предварительного расследования случаем, когда место нахождения подозреваемого или обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует (п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ). На практике нередко складывается ситуация, когда органы расследования имеют информацию о месте нахождения подозреваемого или обвиняемого (длительная зарубежная командировка, продолжи-

¹ Нечаев, А.А. Приостановление предварительного расследования в уголовном процессе России: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 187 с.

тельная экспедиция в труднодоступных местах и т.п.), но обеспечить возможность его участия в процессе не представляется возможным в силу объективных причин. Некоторые авторы предлагают предусмотреть в законе конкретный перечень обстоятельств, которые, по их мнению, препятствуют реальному участию подозреваемого или обвиняемого в процессе. Так, по мнению Егоровой М.С., основание, указанное в п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК, должно звучать так: «место нахождения подозреваемого или обвиняемого известно, однако, реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует в виду: а) временного тяжелого заболевания подозреваемого или обвиняемого, удостоверенное медицинским заключением, препятствующим его участию в следственных и иных процессуальных действиях; б) отказа подозреваемого или обвиняемого вернуться из-за границы, а вопрос о его выдачи еще не решен; в) нахождения подозреваемого или обвиняемого в геологоразведочных партиях, на зимовке, в дальнем плавании или в другом, географически труднодоступном месте; г) необходимости истребовать разрешение на лишение иммунитета лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности».¹

Однако следует согласиться с мнением тех, кто считает невозможным законодательно определить все ситуации, исключающие реальную возможность участия обвиняемого или подозреваемого в деле. Так, Нечаев А.А. считает, что основание приостановления предварительного расследования (п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ) должно включать в себя две группы обстоятельств, а не перечень конкретных обстоятельств. Первая группа охватывает все случаи, когда место нахождения подозреваемого или обвиняемого известно, однако его участие в уголовном деле невозможно по независимым от него обстоятельствам. Ко второй группе, следует отнести все обстоятельства, когда место нахождения подозреваемого или обвиняемого известно, однако имеются обстоятельства, препятствующие производству с ним следственных действий.² По мнению же Е.К. Черкасовой достаточно ограничиться законодательным форму-

¹ Егорова, М.С. Институт приостановления производства по уголовному делу и обеспечение прав и законных интересов участников уголовного процесса при реализации его норм: Дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2003. – 250 с.

² Нечаев, А.А. Приостановление предварительного расследования в уголовном процессе России: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 187 с.

лированием следующих критериев невозможности реального участия обвиняемого в деле: предполагаемое отсутствие лица должно быть длительным, значительно превышающим срок расследования, а также объективно должна быть исключена возможность доставления его к следователю.¹

Претерпело изменение, и, как представляется, не в лучшую сторону, основание приостановления производства по уголовному делу ввиду заболевания подозреваемого или обвиняемого. Законодатель в отличие от прежней редакции не разграничил болезнь подозреваемого или обвиняемого, послужившей основанием приостановления производства по уголовному делу, на психическую или иную тяжкую, указав лишь на временное тяжелое заболевание, удостоверенное медицинским заключением. Вместе с тем в соответствии со ст. 196 УПК РФ и психическое, и физическое состояние подозреваемого, обвиняемого, когда возникает сомнение в его вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве, в обязательном порядке удостоверяется заключением судебной экспертизы (п. 3 ст. 196 УПК РФ). Конкретизируя данное правило законодатель в п. 3.1 ст. 196 УПК РФ указывает, что психическое состояние подозреваемого, обвиняемого в совершении в возрасте старше восемнадцати лет преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего возраста четырнадцати лет, для решения вопроса о наличии или об отсутствии у него расстройства сексуального предпочтения (педофилии) также в обязательном порядке устанавливается судебной экспертизой. В связи с этим вряд ли уместно упоминание в законе о так называемом медицинском заключении, которым можно удостоверить заболевание подозреваемого или обвиняемого. В связи с этим законодателю логичнее вести речь об удостоверении заболевания, влекущего приостановление производства по уголовному делу, только в одном порядке, а именно – заключением соответствующей судебной экспертизы, который, по мнению М.С. Егоровой, должен стать «гарантией исключения произвольного подхода к решению вопроса о приостановлении производства по уголовному делу на основании п. 4 ч. 1 ст.

¹ Черкасова, Е.К. Правовое регулирование приостановления и возобновления предварительного расследования: Дис. ... канд. юрид. наук. – Тюмень, 2004. – 183 с.

По-прежнему отсутствуют критерии психического и физического заболевания, которые должны влечь именно приостановление производства по уголовному делу, а не принятие иного процессуального решения (либо прекращение производства по делу (уголовного преследования), либо обеспечение в обязательном порядке защитника, либо применение принудительных мер медицинского характера и т.д.). Представляется достаточным упоминание такого социального критерия, как временная невозможность участия обвиняемого или подозреваемого в уголовном судопроизводстве ввиду наличия у того какого-либо заболевания. При этом основанием приостановления производства по уголовному делу может быть как временное психическое заболевание, наступившее после совершения преступления, сопряженное с утратой лицом возможности осознавать общественную опасность своего поведения и руководить им, так и тяжелый физический недуг обратимого характера либо хронического свойства, но в период обострения.

В юридической литературе неоднократно высказывалось мнение о расширении оснований приостановления производства по уголовному делу в стадии предварительного расследования. Так, вполне обоснованно отдельными авторами обсуждается вопрос о возможности приостановления предварительного расследования на время лишения лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, юридического иммунитета; в случае необходимости выдачи лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, другим государством, на срок данной процедуры; в случае направления запроса в Конституционный Суд Российской Федерации или принятие Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению жалобы о соответствии закона, примененного или подлежащего применению в данном уголовном деле, Конституции Российской Федерации.²

¹ Егорова, М.С. Институт приостановления производства по уголовному делу и обеспечение прав и законных интересов участников уголовного процесса при реализации его норм: Дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2003. – 250 с.; Нечаев А.А. Приостановление предварительного расследования в уголовном процессе России: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 187 с.

² См.: Сергеев, К.А. Приостановление предварительного расследования: Дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2002. – 188 с.; Егорова М.С. Институт приостановления производства по уголовному делу и обеспечение прав и законных интересов участников уголовного процесса при реализации его норм: Дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2003. – 250 с.; Нечаев А.А. Приостановление предварительного расследования в уголовном процессе России: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – 187 с.

Таким образом, система оснований приостановления производства по делу требует своего дальнейшего совершенствования и приведения в соответствие с динамично меняющимися правовыми реалиями.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Кобец П.Н., д.ю.н., профессор

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России

г. Москва, Россия

Ни одно общество, для которого нравственное здоровье его граждан не пустой звук, не может нормально существовать без добротной налаженной системы предупреждения противоправного поведения. Следовательно, одна из актуальнейших задач нашей страны состоит в формировании такой системы. Мы полагаем, что стратегическая задача в этой сфере деятельности состоит в создании принципиально новой системы криминологической профилактики, включая подсистему предупреждения преступлений административно-правовыми средствами. При этом теория такой системы строится не на пустом месте.

Анализ правовой литературы свидетельствует о том, что на необходимость использования потенциала административно-правовых правовых средств в предупреждении преступлений обращали внимание многие ученые. Но исследования данных проблем связывались преимущественно либо с вопросами эффективности административных наказаний (взысканий)¹, либо с формированием новой отрасли знания – административной деликтологией². Не отрицая значимости этих научных разработок, заметим, что они затрагивали лишь отдельные аспекты проблем использования административно-правовых средств в предупреждении преступлений.

Во-первых, административные наказания являются мерами админи-

¹ См., например: Попов, Л.Л. Эффективность административно-правовых санкций в сфере охраны общественного порядка: Монография. – М.: ВНИИ МВД СССР, 1976; Максимов, И.В. Административные наказания. – М., 2009 и др.

² См., например, Додин, Е.В. Административная деликтология в системе юридических наук // Советское государство и право. 1991. №12; Мышляев, Н.П. Теоретические и прикладные основы административной деликтологии: Дисс... докт. юрид. наук. М., 2004 и др.